

Бурко Н. В.

НАИМЕНОВАНИЯ ЯМ АНТРОПОГЕННОГО ХАРАКТЕРА, ЗАПОЛНЕННЫХ ВОДОЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ОРЛОВСКИХ ГОВОРОВ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/8.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 30-33. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

4-е изд., дополненное. М.: Российская академия наук; Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 1998. 944 с.

8. **Словарь употребительных английских пословиц:** 326 статей / М. В. Буковская, С. И. Вяльцева [и др.]. 2-е изд., стереотип. М., 1988. 240 с.

9. **Слышкин Г. Г.** Лингвокультурные концепты и метаконцепты: монография. Волгоград: Волгогр. гос. пед. ун-т, 2004. 339 с.

10. **Brontë C.** Jane Eyre. Ldn., 1978.

11. **Cambridge advanced learner's dictionary (CALD)** [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org>

12. **Collins cobuild dictionary of idioms (CCDI).** Ох.: OUP, 2004. 751 p.

13. **Oxford advanced learner's dictionary of current English (OALDCE).** 6th edition. Ох.: OUP, 2000. 1541 p.

14. **Oxford collocations dictionary for students of English.** 7th impression. Ох.-N.Y.: OUP, 2005. 897 p.

15. **Oxford idioms dictionary for learners of English.** 1st impression. Ох.: OUP, 2001. 465 p.

16. **Thackeray W. M.** Vanity fair. Pocket library, 1958.

НАИМЕНОВАНИЯ ЯМ АНТРОПОГЕННОГО ХАРАКТЕРА, ЗАПОЛНЕННЫХ ВОДОЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ОРЛОВСКИХ ГОВОРОВ)

Бурко Н. В.

Орловский государственный аграрный университет

Ямы на поверхности земли могут быть различного происхождения. Одни образуются естественным путем в результате воздействия природных сил, когда почвенный покров разрушается водой, ветром, происходит перемещение продуктов разложения и их переотложение. Другие имеют антропогенный характер, то есть появились в результате деятельности человека.

Живя на Земле, человек не может не оказывать воздействия на окружающий мир, в том числе и на рельеф местности. В результате неразумного хозяйствования человека на Земле происходит замеление рек и водоемов, нарушается растительный покров при выпасе скота и, как следствие, усиливается эрозия почв, которая превращает сельскохозяйственные угодья в неудобные земли и т.д. Это, так называемый, стихийно возникающий антропогенный рельеф. Подчиняя природу своим хозяйственным целям, человек осушает болота и заболоченные места, прорывает каналы, строит дамбы, сооружает насыпи и т.п., то есть в большей или меньшей степени влияет на структуру отдельных форм рельефа (в этом случае говорят о сознательном преобразовании рельефа).

«При сегментации окружающей действительности в сознании диалектоносителя основополагающей позицией является актуальность / неактуальность для человека самой реалии, что отражается в её номинациях» [Бахтиярова, 2007, с. 83]. В данной работе мы обращаемся к вопросу номинации в орловских говорах таких отрицательных форм микрорельефа местности (ям), при восприятии которых в качестве актуальных выступают признаки "характер образования географического объекта" и "наличие воды в географическом объекте". Мы рассмотрим наименования ям антропогенного характера, заполненных водой, в сопоставлении с литературным языком и другими народными говорами, что позволит выявить специфику языковой картины мира носителей орловских диалектов.

Сема "специально выкопанная, вырытая" актуализируется в орловских говорах в значении слов **копань, копанка, копанюшка, копачка, заройка, сажалка, сажелка, сажилка, саженка, бочаг**.

Выкапывали подобные ямы для собирания грунтовых, талых, дождевых вод и использовали для различных хозяйственных надобностей: мочки льна и конопли, поливки овощей и пр.

Наиболее отчетливо указание на искусственное происхождение реалии содержится в словах с корнем *коп-*, образованных от глагола **копать** "вынимая, выбрасывая землю, делать углубление, выемку; рыть". [МАС, 1981, т. 1, с. 99].

В «Материалах для словаря древнерусского языка» Н. Н. Срезневского [МСДрЯ, 1958, т. 1, ст. 1228] лексема **копань** определяется как "ров", а с XVII в. у данного слова отмечается значение "яма, вырытая для скопления воды; копанный колодец" [СРЯ, 1980, вып. 7, с. 292].

В русских народных говорах апеллятив **копань** имеет достаточно широкий ареал и семантический диапазон, в котором амплитуда географических значений достаточно велика.

В живых орловских говорах слово **копань** "выкопанная яма, заполненная водой" распространено повсеместно [СОГ, 1992, вып. 5, с. 78] - *Копънь - яма, там вада, кънапи мочуть* (Урицкий р-н). *И-их девки, и чаво с той тинькой ни дельли: и в къпанях мачили, чисали* (Кромской р-н). *Гусей атагналь на копънь, штоп на гарот ни лезли* (Малоархангельский р-н). *Иди пълъласкай бильё у копани* (Покровский р-н). *Мы на агароди копънь вырыли* (Троснянский р-н).

С подобным значением "яма, ров, выкапываемые для собирания дождевых или грунтовых вод с различными хозяйственными целями (мочка льна или конопли, поливка овощей и т.п.)" апеллятив **копань** отмечен в курских, брянских, ростовских говорах [СРНГ, 1978, вып. 14, с. 284]. В орловских же, а также соседних курских, тульских говорах с таким же значением зафиксирован морфологический вариант лексемы - **копань(-я)** м.р. [Там же, с. 281].

В ленинградских, московских, брянских, свердловских, Кировских, сибирских говорах **копань** (ж.р.) - "яма, канава", в рязанских говорах - "отводная канава от реки или озера, которую зимой покрывают досками, сеном, засыпают снегом; в неё заходит рыба", в воронежских говорах - "яма, вырытая на меже" [Там же, с. 284]. Как видим, в большинстве говоров в семантике слова содержится указание на функциональное ис-

пользование реалии.

В орловских говорах слово **копань** известно также со значением "яма, образовавшаяся после добычи торфа" - *Копънь - еть яма такая, астаётца после дабычи торфа. Ана с водой* (Дмитровский р-н). *В копъни нарыли 8 шытков торфа* (Свердловский р-н). *Мы торф каналы, и пыйвилсь ищо адна копънь* (Хотынецкий р-н). *А патом у ту копань мы пиньку хадилы мачить* (Покровский р-н).

Кроме того, в русских говорах лексема **копань** известна со значениями: "неглубокий колодец (без сруба), вырытый в поле, степи" - астраханские, каспийские, донские, ростовские, воронежские, курские, южно-сибирские говоры; "искусственный пруд" - новгородские, саратовские говоры; "прокоп, канава для соединения озера с рекой" - пермские говоры; "родник" - донские говоры; "поле, расчищенное от леса" - ярославские, рязанские, курские говоры и др. [СРНГ, 1978, вып. 14, с. 284].

Н. И. Толстой, рассмотрев семантику слова **копань** в Полесье и славянских языках, приходит к выводу, что «в восточнославянских языках, а также в польском и словенском **копань**, **копанка**, **копа́нка** и т.п. выступает как географический термин, первоначальное значение которого было "искусственный вырытый маленький водоём, прудок» [Толстой, 1969, с. 217], а в южнославянских и польском языках называет посуду. «Можно предположить, - замечает исследователь, - довольно ранний переход этого термина в другой регистр, в сферу терминологии посуды... хотя не исключена возможность возникновения термина, означющего "квашню, корыто для корма скоту", из **копань* и т.п. "дерево, выкопанное, вывороченное с корнем", способное служить материалом для производства посуды различного, в том числе и большого объёма и прочности» [Там же].

Дериваты лексем **копань** - **копанка**, **копачка**, **копанюшка** - употребляются в орловских говорах с тем же значением "выкопанная яма, заполненная водой" [СОГ, 1992, вып. 5, с. 77-78] - *Копънкъ нъхадилсь збоку агароду* (Ливенский р-н). *Ох, как ть къпанюшкѣм хадить апасна* (Краснозороенский р-н). *Нашы рибяты сидять цэлый день у къпанюшки, палоникѣв ловють* (Хотынецкий р-н). *А мы в къпачкѣх купались больша* (Сосковский р-н).

С близким значением "яма, ров, выкапываемые для собирания дождевых или грунтовых вод с различными хозяйственными целями" известна лексема **копанка** в орловских, воронежских, донских, краснодарских говорах [СРНГ, 1978, вып. 14, с. 283].

Слово **копачка** также известно в народных русских говорах, но с иными, чем на Орловщине, значениями: "узкая лопатка для копки свёклы" - курское, "загнутая толстая проволока для чистки курительной трубки" - иркутское [Там же, с. 287]. В данном случае наблюдается очевидная связь с апеллятивом **копач**, известным еще в древнерусскую эпоху со значением "копающий землю" [МСДрЯ, 1958, т. 1, ст. 1279] и сохранившим его в орловских говорах - "человек, занимающийся копанием земли; копальщик" [СОГ, 1992, вып. 5, с. 78], а также в воронежских, западно-брянских, новгородских, вологодских говорах - "землекоп" [СРНГ, 1978, вып. 14, с. 287]. Известна в народных говорах лексема **копач** и как название определенных видов лопаты, кирки, мотыги и т.п. [Там же; СОГ, 1992, вып. 5, с.78]. Смещение значения, вероятно, произошло на основе метонимического переноса: "тот, кто копает" → "то, чем копают" ("производитель действия" → "орудие труда"). Дальнейшее развитие значения мы наблюдаем у лексем **копачка**: "орудие труда" → "результат действия" - "то, чем копают" ("узкая лопатка для копки свеклы" - курское) → "то, что выкопано" ("выкопанная яма, заполненная водой" - орловское).

Субстантив **заройка** отмечен в орловских говорах со значением "яма, образовавшаяся после добычи торфа" [Там же, 1991, вып. 4, с. 79] - *Длинные были заройки и бальшие, вот тах-та, торф рыли* (Свердловский р-н). *Сколькь ридов взяла ис сваей заройки?* (Покровский р-н) *Эть заройкѣ дюжь глубокая* (Покровский р-н). Судя по данным диалектных словарей, эта лексема не известна в других русских говорах. В орловских же говорах имеет однокоренной географический апеллятив **зарой** "овраг".

Бочаг "специально выкопанная и заполненная водой яма для замачивания пеньки" - *Уи так лиха, што у бачах бѣ гълавою* (Кромской р-н) [Там же, 1989, вып. 1, с. 90]. *Мы у бѣчагу пиньку мачили* (Хотынецкий р-н); "специально выкопанная и заполненная водой яма" - *Апять гуси к бѣчагу ушли* (Свердловский р-н).

Не случайно и, наш взгляд, вполне логично, что яма техногенного образования получила такое название, потому что, как и древнерусское **бѣча* "деревянный сосуд", называет предмет, появившийся в результате деятельности человека.

Со значениями, близкими к отмеченным, апеллятив **бочаг** зафиксирован в ряде народных говоров: в московских, тверских, ярославских, нижегородских говорах - это "впадина, яма, заполненная водой; глубокая лужа", в рязанских говорах - "впадина в земле, наполненная водой и обросшая травой или мелкой порослью"; в архангельских, московских говорах - "яма, впадина, заполняемая во время дождя, половодья водой" [СРНГ, 1968, вып. 3, с. 140], "яма, впадина, заполненная водой" - в вологодских говорах [СВГ, 1983, вып. 1, с. 42]. Необходимо отметить, что в перечисленных диалектах (в отличие от орловских) при толковании значений лексем **бочаг** не сделан акцент ни на характере происхождения обозначаемой реалии, ни на её функциональном использовании.

В некоторых говорах Орловской области со значением "яма с водой для замачивания пеньки" зафиксированы лексем **сажалка** - *Вот и пайдѣм нѣ сажьлки пенькю крюками диривянными таскать* (Болховский р-н); **сажелка**, **сажилка** - *Сажьлка - еть яма, в которую зькладают пеньку для мочки* (Новосильский р-н). *Гусяты маи в сажьлку папали, зьлились все, только два вылизли* (Шаблыкинский р-н). *Пиньку кидали у сажьлку атмакать* (Кромской р-н); **саженка** - *У сажьнки пиньку мачили* (Верховский р-н).

Словом **саженка** обозначают в орловских говорах также "небольшую яму, углубление, заполненное водой" - *Дамой пайдёте вечирьм, кабы у сажьнку ни угадили* (Колпнянский р-н), "небольшую яму для домашней птицы, заполненную водой" - *Гуси у сажьнку ушли* (Малоархангельский р-н). *Иди атгани гусей в сажьнку* (Ливенский р-н)

Словом **сажилка** называют "яму в низине около колодца, куда стекает вода" - *Белю бильё ходим ув абвал пъласкать, а што пахужы - у сажьнку* (Кромской р-н).

Как видим, амплитуда значений с интегральной семей "яма" в семантическом диапазоне лексем **саженка**, **сажилка** достаточно широка в орловских говорах. Семантические сдвиги в пределах этой амплитуды объясняются различным функциональным использованием одной и той же реалии, а также актуализацией диалектоносителями таких признаков географического объекта, как размер - "небольшая яма" (**саженка**), местоположение - "в низине около колодца" (**сажилка**).

Кроме перечисленных значений, все названные лексемы употребляются в орловских говорах для обозначения "небольшого искусственного водоёма, пруда", существительное **сажилка** обозначает также "овраг, по которому протекает небольшой ручеёк" и "маленькую речонку, заросшую мелким кустарником". С последним значением известно и слово **саженка**.

И. С. Козырев отмечает, что слово **сажалка** (**сажавка**) изначально употреблялось в старобелорусском языке со значением "вырытый водоём с широкой водной поверхностью...", которое переходит и в новый язык. Слово **сажалка** (пруд) находим в псковских, смоленских, брянских, некоторых орловских говорах [Козырев, 1971, с. 42]. Кроме того, лексема **сажалка** (**сажавка**) широко распространена в украинском языке [Толстой, 1969, с. 215].

«История становления названия пруда в русском, белорусском, украинском языках, - пишет И. С. Козырев, - показывает, что дифференциация изучаемых языков обычно происходит в области лексики, связанной с обозначением сооружений; лексические различия белорусских и украинских языков наметились рано, но долгое время они сглаживались бытованием вариантов названий в одном или двух языках; ряд русских говоров находился под сильным воздействием белорусского и частично украинского языков, что проявлялось не только в лексических заимствованиях, но и в общности семантических процессов» [Козырев, 1971, с. 43].

Сема "родниковая вода" актуализируется в орловских говорах в словах **кабичка**, **карёк**, **омут**, **саженка**.

Кабичка - *Воду чирнали у кабички. Эт яма с рьдниковьй вадой* (Краснозороенский р-н). Происхождение лексемы **кабичка** неясно. Это слово зафиксировано в новосибирских говорах, но с совершенно иным значением: "небольшая изба" [СРНГ, 1977, вып. 12, с. 285].

Апеллятив **карёк** отмечен во многих русских народных говорах, но с различным семантическим наполнением. В рязанских, тульских, вологодских говорах - это "куст, растущий от пня дерева"; в новосибирских говорах - "заболоченное место, поросшее низким кустарником"; в калужских, московских, рязанских говорах - "группа деревьев среди поля на низменном месте"; в рязанских говорах - "небольшой пруд, болото, расположенное на лугу или в поле"; в московских говорах - "лес на острове"; в смоленских - "сухое место в лесу" [Там же, вып. 13, с.86]. В Пензенской области известно слово **карёчки** - "поросль на месте вырубленного леса" [СНГТ, 1984, с. 261].

Почти все перечисленные дефиниции объединяет присутствие в значении сем, подчёркивающих признак "наличие растительности". Э. Мурзаев указывает на связь слова **карёк** с существительным **корь** "небольшой лесок, низкое болотистое место...". Это один из терминов подсечно земледелия, первоначально обозначавшего "место, расчищенное от леса или кустарников под пашню" [Там же, с.292]. В говорах Подмосковья **корь** - "лесной остров", "высокий кустарник" [СГПИ, 1969, с. 222], в Рязанской области - "корень", "родина", "селение", "деревня" [СНГТ, 1984, с. 292].

Несколько неожиданно на первый взгляд на этом фоне воспринимается значение "яма, наполненная родниковой водой", отмеченное у слова **карёк** в орловских говорах [СОГ, 1992, вып. 5, с. 20] - *Карёк был адин на пять дамов, там воду брали* (Кромской р-н). Однако переход в сферу географической лексики апеллятива **карёк** зафиксирован и в новосибирских говорах - "заболоченное место, поросшее низким кустарником", где признак "наличие растительности" (кустарника) воспринимается диалектоносителями как обязательный и подчёркивается в толковании слова, и в рязанских говорах - "небольшой пруд, болото, расположенное на лугу или в поле" [СРНГ, 1977, вып. 13, с. 86], где наличие растительности уже не является релевантным признаком. В орловских говорах наблюдается дальнейший семантический переход, при котором определяющим признаком является "качество наполняющей яму воды", реализующемся в семе "родниковая вода".

Результатом семантического переосмысления является в орловских говорах значение "яма с родниковой водой, использующаяся как колодец" у слова **омут** [СОГ, 1996, вып. 8, с. 128] - *Пайти к омуту зь вадой* (Покровский р-н).

В русском литературном языке лексема **омут** известна как "глубокая яма на дне реки или озера" [БАС, 1959, т. 8, ст. 859], а также "водоворот, быстрина, вымывающие на дне реки, озера яму // перен. Обстановка, окружение и т.п., которые увлекают, затягивают человека и могут его погубить" [МАС, 1982, т. 2, с. 617]. И прямое и переносное значения слова, известные в литературном языке, называют реалии, представляющие определённую опасность для человека.

В северных диалектах **омут** - "заросшее мхом болото" (новосибирское), а также "нечистое место, водит или топит" (архангельское) [СРНГ, 1987, вып. 23, с. 200]. То есть место, которое представляет для человека (особенно хорошо не знающего данную территорию) бóльшую опасность, нежели остальная местность.

Кроме того, в тверских, саратовских, кировских, новосибирских говорах **омут** - "яма, заполненная водой; бочаг", на Урале - "небольшое озеро", в горно-алтайских диалектах - "речной злив, тихое место в реке" [Там же, с. 206].

Любопытно, что в орловских говорах появляется иная окраска, иное употребление и отношение к данному слову. Здесь проявляется некая своеобразная положительная оценочность, столь непривычная для слова **омут**. И придаёт её сема "родниковая вода", так как это чистая вода, вкусная и полезная для здоровья человека.

С похожим значением - "небольшая яма, вырытая на месте бьющего из-под земли ключа, с чистой, прозрачной водой" употребляется в некоторых орловских говорах и рассмотренная выше лексема **саженка** - *У сажьнки вада укуснья, чистья, халоднья* (Должанский р-н).

Как видим, характер номинации в ряде случаев отражает характер происхождения географической реалии. Ряд апеллятивов появился для называния географического объекта по связанному с ним действию, которое производилось человеком (**заройка, копань, копец, сажалка**). При этом используются в основном отглагольные образования: **копань** и его производные - от "копать"; **сажалка, сажелка, сажилка** и их варианты - от "сажать"; **заройка** - от "рыть". Таким образом, язык является своеобразным дифференциатором, он как бы подсказывает нам антропогенное происхождение реалии, помогает увидеть мир таким, как он создавался (что особенно важно для не носителей диалекта).

В орловских говорах наблюдается расширение значения общенародных слов: **омут** - в орловских говорах не только "глубокая яма на дне реки или озера" (как в литературном языке), но и "яма, наполненная родниковой водой".

В орловских говорах при назывании ям антропогенного характера можно выделить лексемы, не известные литературному языку, - собственно диалектные слова **заройка, кабичка, копанюшка**. Причём географические апеллятивы **заройка, копанюшка** не встречаются в других народных говорах, следовательно, их можно рассматривать как собственно орловские географические наименования.

Среди рассматриваемых диалектных названий можно выделить апеллятивы, известные и в других народных говорах, но зафиксированные на Орловщине с иными, узкорегionalными значениями (**копачка** "выкопанная яма, заполненная водой"; **кабичка, карёк** "выкопанная яма, наполненная родниковой водой").

Наблюдается, по словам Н. И. Толстого, "процесс некоторой детерминологизации" [Толстой, 1969, с. 215]: переход апеллятивов из одной сферы номинации в другую (например, **карёк** - из терминологии подсечно-огневого земледелия в географическую лексику; **сажалка** - из рыбоведческой терминологии в географическую лексику). Часть лексем, входящих в рассматриваемую группу, находится на пересечении двух больших семантических полей: географической и сельскохозяйственной лексики, так как большая часть ям антропогенного характера связана с хозяйственной деятельностью человека.

Список использованной литературы

1. **Бахтиярова А. В.** Гидрографическая лексика русских говоров Беломорья как фрагмент языковой картины мира помора // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования. СПб.: Наука, 2007.
2. **Козырев И. С.** Из истории формирования словарных составов восточнославянских языков (русск. *пруд*, укр. *став*, белорусск. *сажалка*) // Слово и предложение: тезисы к научной лингвистической конференции. Тамбов, 1971.
3. **Толстой Н. И.** Славянская географическая терминология: семасиологические этюды. М.: Наука, 1969. 262 с.

Список использованных словарей

1. **Иванова А. Ф.** Словарь говоров Подмосковья (СГПИ). М.: Изд-во Моск. обл. пед. ин-та, 1969.
2. **Мурзаев Э. М.** Словарь народных географических терминов (СНГТ). М., 1984.
3. **Словарь вологодских говоров** (СВГ) / под ред. Т. Г. Паникаровской. Вологда, 1983-1990. Вып. 1-5.
4. **Словарь орловских говоров** (СОГ) / под ред. Т. В. Бахваловой. Ярославль, 1989-1991. Вып. 1-4; Орёл, 1992-2008. Вып. 5-15.
5. **Словарь русских народных говоров** (СРНГ). Л.: Наука, 1965-1991. Вып. 1-26; СПб.: Наука, 1992-2007. Вып. 27-41.
6. **Словарь русского языка** (МАС). М., 1981-1984. Т. 1-4.
7. **Словарь русского языка XI-XVII вв.** (СРЯ). М.: Наука, 1975-2008. Вып. 1-28.
8. **Словарь современного русского литературного языка** (БАС). М.-Л., 1950-1965. Т. 1-17.
9. **Срезневский Н. Н.** Материалы для словаря древнерусского языка (МСДрЯ). М., 1958. Т. 1-3.

ВЫРАЗИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ КАК НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

Васильева О. Ю.

Осташковский финансово-экономический колледж
(филиал ФГОУ ВПО «Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации»)

Примерная программа по литературе для средних специальных учебных заведений составлена таким образом, что за часы, отведенные для изучения данной дисциплины, невозможно вдумчивое и полное рассмотрение даже четверти произведений, предлагаемых ее составителями: за 112 часов (а это 56 пар) необхо-